

Дата выхода: 26 апреля 2024 г.

**Электронный
научно-образовательный журнал
«ГРАНИ ПОЗНАНИЯ»**

№ 2(91) 2024

Учредитель:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»**

**Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-31054 от 01 февраля 2008 года,
зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия**

ISSN: 2588-0365

Редакционная коллегия:

*Коротков А.М. - главный редактор
Штыров А.В. - заместитель главного редактора
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер*

**grani@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

IV Международный научно-образовательный форум преподавателей китайского языка «Китайский компас»

БЛОХИНА О.В., БЕЛОКУРОВА С.С. Особенности развития лингвострановедческой компетенции на материале чэньюй на начальном этапе изучения китайского языка	3
БРОНЕВИЧ Т.А. Деловая коммуникация (китайский язык) как учебная дисциплина профессиональной направленности	8
ДЕДКОВА Д.С., ГУРУЛЕВА Т.Л. Применение теории схем в обучении грамматике китайского языка	12
МАННАПОВА С.А. Трансформация занятий по переводу: вызовы времени	17
МАСЛЕННИКОВА Ю.С. Методы обучения лексике китайского языка с помощью сети интернет	22

Исторические науки

ГУЩИНА А.А. Конь в мировоззрении сарматских племен Нижнего Поволжья	26
---	----

Педагогические науки

КУНЕВИЧ И.Д., МАКАРОВА И.А. Интеграция культурного наследия в образовательный процесс современной школы	31
---	----

**IV Международный научно-образовательный форум
преподавателей китайского языка
«Китайский компас»**

УДК 371.3: 811.581

О.В. БЛОХИНА, С.С. БЕЛОКУРОВА
(Нижний Новгород)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА МАТЕРИАЛЕ ЧЭНЬЮЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Рассматривается освоение лексической стороны китайского языка через идиомы чэньюй. Фразеология занимает важное место в китайском языке, однако ее освоение может быть проблематичным, особенно на начальном этапе обучения. В статье отражены две технологии работы для ознакомления и активизации идиом: основанная на тексте и иллюстративном материале и основанная на создании интеллект-карт. Проанализированы преимущества и недостатки двух технологий, которые следует учитывать при организации учебного процесса.

Ключевые слова: китайский язык, методика, фразеология, чэньюй, начальный этап обучения.

OLGA BLOKHINA SOFYA BELOKUROVA
(Nizhny Novgorod)

**SPECIFIC FEATURES OF DEVELOPMENT OF LINGUISTIC AND CULTURAL
COMPETENCE BASED ON THE CHINESE IDIOMS CHENGYU
AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING
THE CHINESE LANGUAGE**

The article deals with mastering the lexical side of the Chinese language by the means of the idioms chengyu. Phraseology plays an important role in the Chinese language, but its development can be problematic, especially at the initial stage of learning. The article offers two modes of operation for familiarization and activation of idioms: based on text and illustrative material and the creation of mind maps. The advantages and disadvantages of the two modes, that should be taken into account while organizing the educational process, are analyzed.

Key words: Chinese language, methodology, phraseology, chengyu, initial learners.

Изучение лексической стороны речи китайского языка подразумевает ознакомление с образом жизни, характером, культурой и традициями Китая. Незнание тех или иных реалий приводит к непониманию говорящих, тем самым затрудняя процесс коммуникации. Китайская фразеология занимает ключевое место в системе китайского языка, однако ее освоение часто является проблемой, особенно на начальном этапе обучения.

Прежде всего, обратимся к понятию фразеологизма. *Фразеологизм* – «устойчивый оборот речи, свойственный определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов» [4].

В современном китайском языкознании, как и в русском, имеет место дискуссия по проблемам фразеологии. Одни исследователи рассматривают фразеологию в узком смысле. К ним относятся устойчивые сочетания, которые называются чэньюй 成语 (chéng yǔ). Наиболее точное определение данным устойчивым словосочетаниям дает З.И. Баранова: *Чэньюй* – это «устойчивое фразеологичес-

кое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [1, с. 9].

Возникновение и развитие идиом чэньюй представляет собой многовековой процесс, а большая часть фразеологизмов берет свое начало в китайской классической литературе. Кроме того, существует много чэньюй, связанных с историческими событиями, философскими и религиозными учениями, легендами и мифами, а также с идиоматическими выражениями, заимствованными из других языков.

Национально-культурная специфика китайских чэньюй проявляется чаще двумя способами. Во-первых, в них могут присутствовать реалии материального и духовного мира китайцев, к которым относятся явления и предметы национального традиционного быта. Во-вторых, могут быть упомянуты и географическая среда Китая, и вымышленные мифологические существа [10]. Сюжетная и образная канва идиоматического фонда восходит к богатому историческому прошлому Китайской Республики, поэтому в чэньюй часто встречаются персонажи, представляющие многих исторических деятелей в качестве действующих лиц, которые проживали на территории КНР и внесли неоценимый вклад в ее развитие [3, 9].

В идиомах нередко встречаются и реалии, имеющие отношение к китайским праздникам и традициям, отражающие национальную картину мира китайцев. Все перечисленное служит источником создания национального колорита во фразеологической картине мира китайского народа. Кроме того, многие идиомы могут принимать различные значения в зависимости от контекста. Они могут использоваться для выражения чувств, отражения аспектов китайской культуры и традиций, а также для украшения и стилизации текста.

Идиоматические выражения чэньюй являются одним из самых распространенных «носителей» лингвострановедческого материала. Тем не менее, современные учебно-методические комплексы по китайскому языку зачастую не предоставляют достаточного количества упражнений на ввод и активизацию данных лексических единиц. В связи с этим нами предлагается две возможные технологии работы, которые позволят познакомиться и вывести в речь чэньюй по определенной теме.

Первая технология основывается на тексте и иллюстративном материале. Продемонстрируем этапы работы на примере занятия, которое связано с чэньюй о природе и природных явлениях. В начале занятия обозначаем сам феномен «чэньюй», структуру и особенности данного лингвистического явления. В связи с тем, что чэньюй является новым аспектом китайского языка для студентов, мы отобрали только те идиомы, которые содержат в себе преимущественно знакомые иероглифы, чтобы студентом было легче их запомнить и понять значение. Для поиска чэньюй был использован Большой китайско-русский словарь [2], а также китайская поисковая система Байду (百度):

– 人山人海(rén shān rén hǎi) – *«море людей, народу видимо-невидимо (полным-полно); яблоку негде упасть»;*

– 爬山涉水(pá shān shè shuǐ) – *«исходить горы, переходить реки» (обр. в знач.: испытывать все тяготы пути, преодолевать испытания дальних дорог);*

– 春山如笑(chūn shān rú xiào) – *«весенние горы будто улыбаются» (обр. прекрасный весенний пейзаж);*

– 秋月春风(qiū yuè chūn fēng) – *«осенняя луна и весенний ветер» (обр. чудное время и место; лучшие годы жизни);*

– 水天一色(shuǐ tiān yī sè) – *«вода и небо слились воедино» (на горизонте, о большой воде);*

– 山高水长(shān gāo shuǐ cháng) – *«высок, как гора, и длинен, как река»;*

– 不到长城非好汉(bù dào cháng chéng fēi hǎo hàn) – *«[те,] кто не дойдет до Великой стены, не молодцы» (обр. кто не добивается целей, преодолевая трудности – тот не герой (не китаец) (цитата из стихотворения Мао Цзэдуна 《清平乐·六盘山》)).*

Далее мы составили учебный текст, содержащий представленные идиомы. В него также была включена уже знакомая студентам лексика в рамках изучаемой темы. На самом занятии работа с текстом и чэньюй осуществляется следующим образом:

1. *Дотекстовый этап*: снятие трудностей. Для студентов некоторые слова в предложенном тексте были новыми, поэтому сначала разбиралось их произношение, написание и употребление.

2. *Текстовый этап*: студенты читают текст индивидуально, обращают внимание на выделенные фразы (новые чэньюй), у которых был дан пиньинь (транскрипция). Значение идиом на этом этапе не давалось, студентам предлагалось выдвинуть свои предположения на основе текста во время общего обсуждения.

3. *Послетекстовый этап*: переход непосредственно к обсуждению значений чэньюй.

– Студентам даются картинки, отображающие прямой (дословный) перевод составных частей идиомы. Им требовалось предположить, что это за идиома из списка, опираясь на текст, назвать ее, а затем подумать о возможном переносном значении.

– Узнав переносное значение всех чэньюй, студенты работают в группах и сопоставляют картинки, отражающие переносное значение с имеющимися идиомами. Кроме того, выдаются бланки, в которые нужно вписать чэньюй от руки для дополнительной отработки иероглифики.

– Продолжая работу в группах, учащиеся на скорость и правильность собирают идиомы из составных частей (иероглифов). Каждой группе выдается набор карточек со словами, содержащимися в семи изучаемых чэньюй.

– В завершение занятия группам предлагается разыграть по 1–2 идиомы на выбор для своих сокурсников, чья задача – угадать чэньюй и назвать его. Здесь развивается креативность, поскольку представленные идиомы было сложно изобразить из-за их связи с природой, а не деятельностью человека.

Положительные и отрицательные стороны данной технологии работы представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Преимущества и недостатки режима работы
с чэньюй на основе текста и иллюстративного материала**

Преимущества	Недостатки
1. Понятная и четко выстроенная структура работы. 2. Связь с изучаемым материалом: возможность узнавать и применять эти выражения в конкретном контексте. 3. Вариативность заданий: использование разнообразных заданий, включая иллюстрации, сопоставление значений, сборку идиом и игры-угадайки, что способствует активной работе студентов, стимулируя креативность и разностороннее использование чэньюй.	1. Недостаточная проработка вывода в речь изученных идиом. Может возникнуть необходимость дополнительного закрепления изученного материала для активизации. 2. Зависимость от контекста занятия: создается специфический контекст для чэньюй, что ограничивает общую применимость и использование этих идиом в других ситуациях и тематиках.

Для второй технологии работы были выбраны часто употребляемые идиомы, содержащие культурный компонент (имеющие историю возникновения). Для поиска идиом были использованы те же источники, что указаны ранее, а также пособие «Поднебесная в рассказах» [8]:

– 运斤成风(yùn jīn chéng fēng) – *досл. «взмахом топора поднимает ветер» (обр. в знач.: владеть мастерством, мастер своего дела);*

- 愚公移山(yú gōng yí shān) – досл. «Юй Гун передвинул горы» (обр. в знач.: свернуть горы, преодолеть все препятствия);
- 爱屋及乌(ài wū jí wū) – досл. «любить не только дом, а даже ворон на его крыше» (обр. в знач.: любя человека, любить всё, что с ним связано);
- 才高八斗(cái gāo bā dòu) – «отличаться выдающимися способностями и эрудицией; одаренный; талантливый; семь пядей во лбу»;
- 胸有成竹(xiōng yǒu chéng zhú) – досл. «в душе (в уме) иметь готовый бамбук» (обр. в знач.: иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове, быть в полной готовности).

Данная технология основывается на современной технике визуализации материала – интеллект-карте.

1. В начале данный прием объясняется студентам на примере любого знакомого им чэньюй. Затем студенты делятся на группы по 2–4 человека и получают лист с чэньюй без пиньиня и каких-либо пометок, а также историю его появления на русском языке. Задача каждой группы заключается в составлении интеллект-карты, которая должна включать в себя:

- разбор частей идиомы на отдельные иероглифы;
- пиньинь (транскрипцию), выявление значения отдельных частей, а также общего значения всего выражения;
- подбор русского эквивалента (если такой имеется);
- составление примера с чэньюй.

На данном этапе учащиеся работают самостоятельно в группах, используя словари и другие доступные источники. При оформлении интеллект-карты приветствуется креативность и отсылка к истории возникновения идиомы.

2. По окончании работы в группе, студентам необходимо презентовать исследуемый ими чэньюй. На этапе презентации каждому учащемуся выдается таблица, в которую им необходимо внести транскрипцию (пиньинь) и перевод на русский язык всех представляемых идиом в процессе активного слушания своих одноклассников. В результате к концу занятия у каждого студента остается на руках таблица с пройденными чэньюй и их значением.

3. Группа для представления чэньюй выбирается посредством игры на ассоциацию.

- На слайде представляется иллюстрация к той или иной идиоме. Та группа, что узнает свое выражение, выходит и рассказывает о значении и истории их чэньюй.
- Роли студенты распределяют сами, но при презентации задействованы должны были быть все участники группы.

4. Для закрепления пройденных чэньюй на следующем этапе учащиеся продолжают работать в группах.

- Каждой группе выдается набор карточек с пятью изученными идиомами.
- В течение трех минут каждый участник команды вытягивает одно выражение и объясняет его простыми словами (на китайском языке) остальным членам группы.
- Соревновательный момент заключается в том, что задание выполняется на скорость, однако все осложняется запретом на использование русского языка.
- Победителем становится та команда, которая объяснила и отгадала больше идиом за предоставленное время.

5. Финальным этапом занятия может быть онлайн-викторина с использованием интернет-ресурса “Quizziz” [5], которая включает в себя различные задания на транскрипцию, перевод, подбор иллюстрации и определение достоверности суждения. Студенты участвуют индивидуально, используя мобильные телефоны.

Преимущества и недостатки данной технологии работы также представлены в табл. 2 (см. на с. 7).

Таблица 2

**Преимущества и недостатки технологии
 работы с чэньюй на основе создания интеллект-карт**

Преимущества	Недостатки
1. Визуализация материала: использование интеллект-карт помогает закрепить и структурировать информацию. 2. Активное участие студентов: работа в группах способствует взаимодействию студентов и обмену знаниями. 3. Использование разных источников информации: студенты используют словари и другие источники для поиска значений и контекста идиом. Это помогает им развивать навыки самостоятельного изучения и расширять свой словарный запас. 4. Креативность и игровой подход: это повышает мотивацию студентов.	1. Затрата времени и ресурсов: подготовка интеллект-карт, проведение групповых обсуждений требуют дополнительных ресурсов, что может быть ограничено в рамках учебного процесса. 2. Ориентация на хорошую языковую подготовку: учащимся с низкой языковой подготовкой может быть трудно работать в таком формате, возникает необходимость дифференцированного подхода.

Таким образом, представленные технологии работы могут послужить инструментом для работы с китайскими идиомами чэньюй на начальном этапе изучения языка. Однако преподавателям китайского языка следует учитывать следующие аспекты:

1. Лексическая сторона языка: учащимся следует давать чэньюй, содержащие минимум два знакомых иероглифа из четырех, чтобы облегчить восприятие и запоминание идиомы.
2. Семантика и употребление: необходимо выбирать идиомы одной тематики, а также изучать их в контексте, чтобы учащимся было легче применять их в своей речи.
3. Визуализация материала: наглядность и структурированность информации способствуют лучшему освоению материала, поэтому иллюстративный материал и схемы на начальном этапе особенно важны.
4. Дифференцированный подход: следует учитывать различный уровень языковой подготовки учащихся и адаптировать задания и упражнения для развития навыков работы с идиомами.

Литература

1. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1969.
2. Большой китайско-русский словарь = 華俄大辭典: по русской графической системе: в 4-х т.: около 250000 слов и выражений. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.
3. Ван Ц. О китайских паремиях. Цзинань: Изд-во просвещения провинции Шаньдун, 2006.
4. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 19.02.2024).
5. Образовательный онлайн-сервис для создания викторин “Quizziz”. [Электронный ресурс]. URL: <https://quizziz.com/admin>.
6. Россия – Китай: этнокультурная специфика речевого общения: колл. моногр. / под общ. ред. Ю.О. Коноваловой [и др.]. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014.
7. Сунь Чжичжэн. Китайские идиомы / пер. с кит. Жмак А.С. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019.
8. Сюй Ц., Чжан С., Юй И. Рассказы о китайских иероглифах / пер. с кит. Соломатиной А.А. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», серия «Поднебесная в рассказах», 2019.
9. Ся Ч. Цыхай. Шанхай: Шанхайское изд-во Цышу, 2000.
10. Этика и ритуал в традиционном Китае: сб. ст. / отв. ред. Л.С. Васильев. М.: Наука, 1988.

УДК 81

Т.А. БРОНЕВИЧ

(Санкт-Петербург)

ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК) КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На базе конкретного учебного пособия анализируется методика преподавания учебного курса делового китайского языка. Рассматриваются практики освоения различных форм делового общения, заданий для формирования навыков, необходимых для подготовки специалистов в сфере деловой коммуникации.

Ключевые слова: деловая коммуникация, основные выражения, речевая деятельность, деловая переписка, экономические термины.

TATYANA BRONEVICH

(St. Petersburg)

THE BUSINESS COMMUNICATION (THE CHINESE LANGUAGE) AS THE ACADEMIC SUBJECT OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION

On basis of the specific teaching guide there is analyzed the methodology of teaching the course of business Chinese. The author considers the practices of mastering the various forms of business communication and presents the types of tasks for the formation of skills, that are necessary for training the specialists in the field of business communication.

Key words: business communications, basic expressions, speech activity, business correspondence, economic terms.

Современный мир непредсказуем и тем интересен.

Последние десятилетия отмечены изменениями, которых не было уже много лет. На фоне глобальных перемен разворачиваются процессы экономической реорганизации, крепнут деловые партнерские отношения двух крупнейших стран мира России и Китая. Представители двух государств являются постоянными участниками крупных международных экономических форумов и полноправными партнерами самых смелых, перспективных экономических проектов. Происходящие события требуют своевременной реакции, т. к. представителю новой действительности необходимо обладать высокой степенью адаптации к специфике формирующихся человеческих отношений и новым формам коммуникации.

Калейдоскоп событий определяет направления профессиональной подготовки специалистов. Вполне справедливо, что методологической составляющей преподавания иностранного языка уделяется много внимания, и не удивительно, что сегодня вектор профессиональной языковой подготовки направлен на воспитание грамотных специалистов в области внешнеэкономических связей и внешне-торговых отношений.

В настоящее время, китайский язык в сфере деловых отношений стоит в одном ряду с такими языками международного общения, как английский, немецкий, французский, что повышает актуальность владения языком в различных сферах деятельности и деловой кооперации, в частности.

В данном ключе, исследовательский интерес представляет не только методика преподавания китайского языка с акцентом на профессиональное применение, а также подготовка экспертов в сфере деловых переговорных отношений, обладающих четким представлением о речевом этикете, культуре, традициях, привычках, специфике поведения в различных ситуациях, для того чтобы специалист такого направления смог стать своего рода «проводником» двухстороннего делового процесса.

Само понятие «деловая коммуникация» или «деловой язык» в нашей стране появилось не так давно. Постепенно это словосочетание перешло из сферы профессионального перевода в сферу образо-

вания, где оно стало употребляться в окружении специальных терминов дидактики и обозначать полноразветвленную учебную дисциплину [9, с. 117]. Данная языковая направленность представляется достаточно перспективной, а интерес к изучению специфики делового общения, вызванный практической востребованностью специалистов в сфере международного бизнеса определяет актуальность данного направления.

Деловая коммуникация – это, прежде всего, общение причем многоуровневое общение, затрагивающее разнообразные темы, выводящие на личные интересы, имеющие отношение к ментальности. Фундаментальной составляющей общения является доверие. Заслужить расположение, а в дальнейшем и доверие со стороны деловых партнеров можно лишь проявив уважение к историческому наследию и культуре страны собеседника. Выходя на контакт с представителями Поднебесной, необходимо понимать, что китайская культура интересна разнообразием социокультурных типов, существующих в рамках китайской цивилизации, и в то же время, представляет собой очень стройный и последовательный взгляд на человека и человеческую социальность [7, с. 26]. На уровне общения представление о мировоззренческих установках собеседника может быть более полезным, чем владение языком, т. к. преодоление культурного барьера подчас становится важнее, чем преодоление барьера языкового.

Технология делового общения сплетена из тонких материй, не совсем заметных на первый взгляд, и в этой сложной системе ценностей протокол коммуникации является неотъемлемой частью современной жизни делового человека, поэтому способность выдерживать определенный уровень стилистики общения, умение показать осведомленность и уважительное отношение к истории и культурной традиции собеседника могут стать важной составляющей успеха.

Деловая коммуникация тесно взаимодействует со спецификой делового этикета, которая в Китае характеризуется более щепетильным отношением жителей Поднебесной к разграничению зоны бизнеса и личного пространства. Сфера профессиональных контактов базируется на древнейших традициях, определяется длительным историческим процессом и тесно вплетена в систему ритуалов глубокой древности, во времена, когда повседневная жизнь определялась сложной системой правил и ограничений. Деловая этика в китайском обществе – это отражение национальной психологии, четкая система определенных норм и строгой иерархии взаимоотношений.

Все вышесказанное подтверждает своевременность разработки методики преподавания учебного курса делового китайского языка с акцентом на различные формы делового общения.

В данной статье делается акцент на преподавание делового иностранного языка в неязыковом ВУЗе, где содержание и тематика учебных материалов соотносится с проблематикой дисциплин профессионального характера. Спецификой учебного процесса является ориентированность на смежные дисциплины, такие как философия, история, культурология, страноведение. В данном ключе, актуальность междисциплинарной направленности подготовки специалистов со знанием китайского языка значительно повышается.

В ответ на вызовы времени и учитывая актуальность задачи разработки методики преподавания деловой коммуникации, на базе Санкт-Петербургского экономического университета в рамках специальности «Экономика предприятий с углубленным изучением китайского языка» разработано учебное пособие «Китайский язык – язык делового общения» [1].

Задачей языкового курса является усвоение системы делового китайского языка с учетом специфики официально-делового стиля, овладение словарным и терминологическим запасом, навыками устного и письменного делового общения в современной информационно-коммуникационной среде. В учебном пособии значительное внимание уделяется аспектам, которые соотносятся с такими понятиями терминами, как «деловая этика» и «деловой язык».

Базовой составляющей пособия являются, так называемые, основные выражения, затрагивающие широкий спектр тем деловой коммуникации.

Фразы разработаны с учетом специфики официального стиля делового китайского языка, в котором, по мнению специалистов, занимающихся этой языковой направленностью, присутствует «эконо-

мия эмоционального лексического участия, присутствие характерной терминологии и устойчивых сочетаний, точность, логичность изложения» [2, с. 7].

В начале освоения каждой темы, пройдя этап ознакомления с новой лексикой, студенты приступают к работе с базовыми выражениями. Ставится задача прослушать аудио воспроизводство каждой фразы, понять, перевести услышанное и отработать правильное произношение. Объем словарных блоков, предлагаемых по ходу развития каждой темы, соединение их в фразы, учитывает способности работы памяти. Постоянное повторение уже изученного материала и доведения до определенной стадии «автоматизма» воспроизводство базовых выражений формирует прочную систему запоминания. Характерной особенностью пособия является плотное взаимодействие лексики и грамматики, соединение их в одно целое и изучение не как отдельных аспектов языка, а «параллельно», что предполагает создание «комфортной формы» обучения для студента.

В пособии широко представлены тексты экономического содержания, которые призваны обеспечить студента необходимыми знаниями по специальности. Практические навыки изученного материала могут быть представлены в виде совместного группового проекта, составленного путем перевода различных источников, поиска справочного материала и аргументов, с целью собрать все в общее сообщение. Такого рода работа предусматривает активацию разговорных навыков и может выполняться в различных форматах совместной активности обучающихся.

Ввиду экономии эмоционального участия, преобладания специальной терминологии и точной логики изложения, может создаться впечатление, что официально-деловой стиль крайне консервативен и не допускает каких-либо выразительных форм речи. Не смотря на официальную стилистическую тональность, отмеченную широким употреблением выражений древнего китайского языка, благодаря лаконичности и емкости содержания, примером яркой лексической составляющей делового разговора могут служить устойчивые выражения. Построенные по нормам древнекитайского языка, фразеологизмы на протяжении многих веков бытуют в китайском языке и отражают реалии национальной действительности. Чтобы у студента появилась возможность прочувствовать многогранность оттенков деловой коммуникации при формировании своего моновысказывания, в пособии предлагаются к использованию устойчивые выражения, идиомы, пословицы, поговорки, способные придать самобытность и выразительность официально-деловому стилю. Образованность и начитанность всегда приветствовалась в деловых кругах и лучшим показателем осведомленности в области культурного наследия и исторического прошлого Китая, является правильное употребление «драгоценных речений, оставленных китайцам в наследство их предками» [4, с. 43].

Система упражнений, представленная в данном пособии призвана выполнить задачу формирования на достаточно высоком уровне владения навыками как устной, так и письменной речи. В целях практики устной речи представлены задания, в процессе выполнения которых, предлагается объяснить значение или содержание экономического термина, представить развернутое монологическое высказывание по предлагаемым ситуациям.

Контроль изученного материала может осуществляется как в форме периодического контроля, после изучения нескольких учебных модулей, так и в форме итогового контроля, при завершении всего курса обучения.

В качестве вариантов итогового контроля можно предложить задания следующего содержания:

Толкование экономических терминов.

Контроль уровня владения базовыми выражениями.

Монологическое высказывание на предложенную тему.

Проверка навыков перевода деловой документации (деловая переписка).

В настоящее время учебные пособия отечественных и китайских авторов, ориентированные на преподавание деловой направленности китайского языка, представлены достаточно широко. В качестве примера работ отечественных авторов, достойны внимания учебник А.Ф. Кондрашевского и Г.Я. Дашевской «Китайский язык для делового общения» [5], учебное пособие М.А. Василье-

вой «Официально-деловой стиль китайского языка» [2], Н.А. Деминой «Китайский язык. Перспективы современной экономики» [6].

Много учебного материала издается на базе китайских учебных заведений, например, «Деловой китайский язык для международной торговли» издательство пекинского университета, составитель Чжан Цин пин (国际商务汉语教程, 北京大学出版社/ 张秦平) [14] или «Китайский бизнес язык» издательства “Sinolingua” (商务汉语, 华语教学出版社) «Деловой китайский язык для начинающих» (初级商务汉语, 外语教学与研究出版社) [15].

Однако, приходится признать, что именно комплексной специализированной учебной литературы, где бы были отражены социокультурные особенности, формирующие социальные функции официально-деловой коммуникации, направленные на активацию разговорных навыков, предоставляющую необходимые знания по специальности не так много. Таким образом, есть надежда на то что представленное учебное пособие станет подспорьем для студентов, решивших овладеть нюансами делового переговорного процесса как с точки зрения владения необходимой терминологией, так и с точки зрения проявления осведомленности базового комплекса знаний по ключевым позициям делового этикета. Освоив ключевые позиции делового протокола, обладатель столь полезных знаний сможет почувствовать себя достойным участником делового процесса.

Литература

1. Броневиц Т.А. Китайский язык-язык делового общения. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023.
2. Васильева М.А. Официально деловой стиль китайского языка. анализ различных аспектов. СПб.: КАРО, 2008.
3. Вострикова И.Ю. Уржумцева Т.Б. Кодекс делового общения с китайскими партнерами: этикет и протокол. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
4. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка». М.: Просвещение, 1972.
5. Дашевская Г.Я., Кондрашевский А.Ф. Китайский язык для делового общения. 7-е изд., испр. М.: Восточная книга, 2014.
6. Демина Н.А. Китайский язык. Перспективы современной экономики. М.: Саппорт СТ, 2007.
7. Малявин В.В. Китай управляемый: старый добрый менеджмент. М.: Европа, 2007.
8. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами: скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик; 2010.
9. Путырская О.Г. Обучение деловому иностранному языку в языковом вузе // Педагогическое образование в России. 2012. № 1. С. 117–119.
10. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Яз. слав. культуры, 2004.
11. Шуплякова Л.С. Особенности китайского делового этикета // Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве: материалы Междунар. науч.-практич. конф. Минск: БГЭУ, 2017. С. 54–57.
12. 商务口语教程。北京语言文化大学出版社。1999.
13. “中国商务文化”、“商务社交”、“商务活动”、“商务沟通”、“商务礼物” - 北京语言大学出版社, 中央广播电视大学音像出版社, 北京, 2014.
14. 国际商务汉语教程 /张泰平 编著 - 北京: 北京大学出版社, 2000.
15. 初级商务汉语精读 / 吴晓峰编者 - 北京: 外语教学与研究出版社、2007.

УДК 372.881.1

Д.С. ДЕДКОВА, Т.Л. ГУРУЛЕВА
(Москва)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ СХЕМ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Исследуется подход к обучению китайскому языку с применением теории схем. Статья рассматривает использование теории схем для более глубокого усвоения уникальной грамматики китайского языка. Методика ориентирована на эффективное обучение школьников, начинающих изучение языка. В рамках статьи был проведен эксперимент на двух группах обучающихся, обучение в одной, из которых велось с использованием теории схем. Результаты эксперимента подтверждают эффективность использования схем в обучении школьников китайскому языку на начальном этапе.

Ключевые слова: китайский язык, грамматика, теория схем, обучение, методика.

DARYA DEDKOVA, TATYANA GURULEVA
(Moscow)

THE USE OF THE THEORY OF PATTERNS IN TEACHING GRAMMAR OF THE CHINESE LANGUAGE

The article deals with the approach to teaching the Chinese language with the use of the theory of patterns. There is considered the use of the theory of the patterns for mastering the unique grammar of the Chinese language. The methodology is focused on the efficient teaching of the schoolchildren starting the study of the language. In the context of the article there was conducted the experiment in two groups of students, in one of the groups the theory of patterns was used. The results of the experiment substantiate the efficiency of the use of the patterns in teaching the schoolchildren of the Chinese language at the primary stage.

Key words: the Chinese language, grammar, pattern theory, education, teaching methods.

Современное обучение иностранным языкам требует инновационных подходов для повышения эффективности усвоения сложных грамматических структур. В контексте изучения китайского языка, с его уникальными грамматическими особенностями, особенно важно разработать методику, способствующую более глубокому и долговременному усвоению материала. В настоящей статье рассматривается вопрос применения теории схем в обучении грамматике китайского языка. Грамматика китайского языка представляет собой сложную систему, требующую особого подхода для эффективного обучения школьников, которые только начинают изучать язык изолирующего типа.

Исходя из потребностей современного образования, включающего активные методы обучения и использование современных технологий, актуальным становится исследование применения теории схем в обучении грамматике китайского языка. Теория схем предоставляет структурированный подход к изучению грамматических правил, что может значительно упростить процесс усвоения сложного материала.

В данной статье мы рассмотрим эффективность применения теории схем в обучении грамматике китайского языка на примере объяснения грамматики «Даты».

Теория схем – это одно из ключевых понятий когнитивной психологии. Термином «схема» обозначается когнитивная структура, которая организует конфигурацию данных. Компонентами такой конфигурации является ряд переменных, которые могут принимать те или иные ожидаемые значения. Схемы организованы иерархично, каждый нижний узел содержит более специфичную информацию, тогда как каждый верхний узел – более общую [7].

Исследователи Дж. Альба и Л. Хашер в своем исследовании о структуре памяти человека отмечают, что схема представляет собой общие знания в определенной области [5, с. 205]*. С помощью схемы информация кодируется, хранится и извлекается, связанная с конкретной областью знаний. Каждая схема абстрактна и индивидуальна для каждого человека, поскольку она агрегирует множество конкретных случаев со всеми их уникальными особенностями; однако возникают трудности при интерпретации созданных одним человеком схем другим лицам.

В большинстве педагогических работ теория схем рассматривается в контексте обучения навыкам чтения. Например, Ван Минья описывает три типа схем, используемых в этом процессе: языковая (语言图式) – для понимания текста на графическом уровне; содержательная (内容图式) – для усвоения информации статьи; и формальная (形式图式) – для перевода содержания на родной язык носителя [9, с. 237].

Психолог Д. Рамелхарт исследует теорию схем как базовую теорию значения. Согласно этой теории, каждому понятию в памяти соответствует определенная схема, описывающая типичную ситуацию для данного понятия. Внутренняя структура схем связана с конкретным сценарием, который может повторяться разными людьми. Сама схема содержит переменные, отражающие типичные характеристики ее реализаций [8]. Автор подчеркивает важность наращивания, настройки и перестройки знаний в процессе обучения. Схема рассматривается как ключевая единица обработки информации человека, определяющая взаимосвязи между понятиями. Основная часть усилий в определенной ситуации направлена на выбор соответствующих схем представления и реакции на ситуацию. После нахождения соответствующей схемы ситуативные элементы связываются с переменными схемы, что влияет на интерпретацию ситуации.

Автор пишет о процессе обучения на основе трех этапов: наращивания, настройки и перестройки знаний. Наращивание предполагает получение новой информации и увеличение объема знаний. Например, при изучении иностранного языка это может быть знакомство с новыми лингвистическими терминами. Перестройка включает создание новых схем для незнакомых ситуаций или модификацию существующих схем. Например, при изучении китайского глагола-связки «是 shi» можно провести аналогию с английским глаголом “to be”, чтобы лучше усвоить грамматику. Этот процесс, называемый порождением схемы по образцу, помогает структурировать знания для применения в новых ситуациях. Механизм настройки в процессе обучения предусматривает изменение существующих схем для улучшения точности и расширения возможностей их применения в различных коммуникативных ситуациях. В результате настройки происходит незначительное изменение структуры схемы для увеличения точности, обобщения применимости и специализации исходной схемы, которая затем подвергается тонкой модификации.

С точки зрения методики преподавания, теория схемы описывает процесс, при котором учащиеся сопоставляют свои предварительные знания с информацией, представленной в упорядоченной форме, что способствует более эффективному усвоению материала. В силу разнообразия языков, различий в способах восприятия информации и предпочтительных методов обучения, у студентов могут быть различные схемы. Теория схем широко применяется при обучении иностранному языку, где роль преподавателя заключается в создании заданий, направленных на формирование или активацию составленных учащимися схем [7, с. 86].

Теория схем рассматривает язык как систему грамматических правил и конструкций, которые могут быть представлены в виде схем. Применение этого подхода эффективно благодаря сравнительному анализу типологических особенностей китайского и русского языков [1]. Из-за существенных различий в грамматической структуре этих языков важность изучения грамматики китайского языка с самого начала обучения второму иностранному языку может быть подкреплена использованием схем, позволяющих наглядно представить уникальные грамматические особенности различных языков.

* Перевод здесь и далее наш. – Д.Д.

Использование теории схем упорядочит знания учеников о грамматике китайского языка, помогая им наглядно представить структуры и взаимосвязи между элементами языка. Схемы будут ясно демонстрировать, например, порядок слов в предложении и особенности построения вопросов. Это облегчит запоминание правил и их применение на практике при создании собственных высказываний. Теория схем также способствует развитию творческого мышления учащихся, позволяя использовать изученные схемы для формирования новых предложений и диалогов на основе их представлений о языке. Это углубит понимание грамматических правил и упростит обучение новому иностранному языку.

Мы предлагаем создать алгоритм, применяемый для усвоения грамматики обозначения дат в китайском языке, который поможет облегчить и оптимизировать запоминание правила на уроках китайского языка.

Изучение темы «Дата» включено в содержание обучения грамматике китайского языка на уровне 6-го класса [3, с. 68]. Мы считаем, что целесообразно полагать, что начальный этап обучения китайскому языку как второму иностранному включает ступени 5–6-х классов.

Реализация современной цели приобщения школьников к двум современным иностранным языкам в России решается на основе нескольких моделей обучения:

- модель 10–11 кл.
- модель 5 (редко 3, 4, 6, 7) – 9 кл.;
- модель 5 (редко 6, 7) – 11 кл. [2, с. 202].

Наиболее часто встречающейся является модель 5–9 кл. Мы рассмотрим подробнее третью модель (5–11 кл.). Курс обучения второму иностранному языку составит 7 лет, его можно разделить на следующие несколько этапов:

1. Начальный этап – 5–6 класс;
2. Средний этап – 7–9 класс;
3. Старший этап – 10–11 класс.

Границу между начальным и средним этапами обучения обоснуем тем, что в УМК, входящих в федеральный перечень учебников по китайскому языку как второму иностранному, именно с 7-го класса начинается печать текстов урока без чтения пиньинь, увеличивается объем лексических единиц урока, усложняется содержание грамматического комментария.

Для определения эффективности применения теории схем в обучении грамматике «Даты» нами был проведен эксперимент в двух разных подгруппах одного класса. Ученики 6-го класса изучают китайский второй год по учебнику М.Б. Рукодельниковой «Китайский язык. Второй иностранный язык» [4]. В 6-м уроке данного учебника вводится тема «Даты». Для освоения темы в обоих классах был проведен урок открытия нового знания, урок комплексного усвоения применения знаний и умений, комбинированный урок с введением новой лексики, урок систематизации и обобщения знаний и умений, урок контроля знаний и умений.

В процессе изучения темы одной группе материал подавался с применением составленных по теме схем и алгоритма.

Алгоритм предполагал следующий порядок действий при переводе даты на китайский язык.

1. Предлагаемую дату, озвучиваемую на русском языке записать цифрами в привычном нам порядке формата дд/мм/гггг.
2. Перевернуть дату по принципу от «большого к меньшему» гггг/мм/дд (см. рис. 1 на с. 15).
3. Обозначить год, озвучив каждую цифру отдельно, добавив в конце пояснительный иероглиф 年 *nián* (см. рис. 2 на с. 15).
4. Обозначить порядковый номер месяца, добавив в конце пояснительный иероглиф 月 *yuè* (см. рис. 2 на с. 15).
5. Обозначить номер дня в месяце, добавив в конце пояснительный иероглиф 号 *hào* или 日 *rì* (см. рис. 2 на с. 15).

Объяснение сопровождалось следующими схемами:

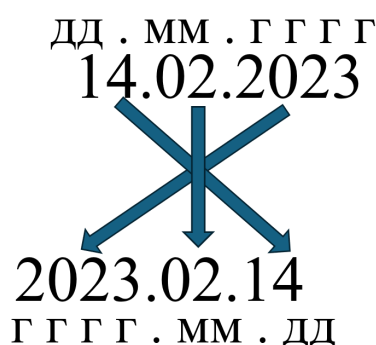

Рис. 1. Изменение порядка слов при переводе даты на китайский язык

2023年.02月.14日
Г Г Г Г . ММ . ДД

2023年.02月.14号
Г Г Г Г . ММ . ДД

Рис. 2. Варианты обозначения даты в китайском языке

Самостоятельная работа, направленная на проверку знаний, включала в себя 3 вида заданий:

1. Аудирование: записать озвученные учителем на китайском даты, записать и письменно перевести на русский язык (6 баллов);
2. Данные в задании даты, записанные цифрами и словами на русском языке, письменно перевести на китайский язык (6 баллов);
3. Ответить на вопросы, подразумевающие даты в ответе. Вопросы были следующие: 今天几月几号? (Какое сегодня число?) 你的生日几月几号? (Какого числа твой день рождения?) 新年几月几号? (Какого числа Новый год?) 星期六几月几号? (Какое число будет в субботу?) (8 баллов).

Оценивание производилось по следующей шкале (табл. 1).

Таблица 1

Оценивание результатов самостоятельной работы по теме «Даты»

Баллы	Процент	Оценка
18–20	90–100%	5 («отлично»)
14–17	70–85%	4 («хорошо»)
10–13	50–65%	3 («удовлетворительно»)
Менее 9	Менее 50%	2 («неудовлетворительно»)

Для того, чтобы работа считалась успешно выполненной необходимо было набрать минимум по 3 балла в каждом задании. Отметим, что баллы снижались не только за грамматические ошибки, но и за лексические и иероглифические, т. к. в работе помимо грамматики проверялось знание лексики урока 6 учебника.

Таблица 2

Результаты прохождения темы в группах

Группа 1 (обучение с применением теории схем)			Группа 2 (обучение по материалам учебника)		
Количество учащихся (всего 12)	Процент	Оценка	Количество учащихся (всего 14)	Процент	Оценка
5	42%	5 («отлично»)	4	29%	5 («отлично»)
4	33%	4 («хорошо»)	5	36%	4 («хорошо»)
3	25%	3 («удовлетворительно»)	3	21%	3 («удовлетворительно»)
0	0%	2 («неудовлетворительно»)	2	14%	2 («неудовлетворительно»)

Проанализировав представленные результаты обучающихся (табл. 2), можно проследить, что в первой группе 75% учащихся освоили правило на оценки 4 и 5, и 100% написали работу на удовлетворительные оценки. Во второй группе 64% освоили правило на оценки 4 и 5, но на удовлетворительные оценки работу написали 12 человек из 14, что составляет 86% от всей группы.

Таким образом, можно увидеть, что результаты проведения проверочной работы в первой группе, в которой применялось объяснение и повторение грамматики с использованием схем, выше, чем во второй как по количеству хороших оценок, так и в целом по успешности написания работы. В первой группе все ученики усвоили пройденный материал, нет неудовлетворительных оценок.

Мы убедились в значительной эффективности теории схем в процессе обучения грамматике китайского языка, включая грамматику «Даты». Теория схем представляет собой ценный инструмент в области обучения грамматике китайского языка. Ее применение способствует более глубокому усвоению материала. Схемы являются ключевыми единицами обработки информации и позволяют связывать ситуативные элементы с переменными для успешной интерпретации грамматических правил.

Использование теории схем в обучении грамматике китайского языка представляет собой перспективный подход, способствующий повышению эффективности образовательного процесса и улучшению усвоения сложного языкового материала студентами.

Литература

1. Волков К.В., Гурулева Т.Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 8(131). С. 148–154.
2. Гурулева Т.Л. Теория обучения китайскому языку и переводу (в языковой паре китайский ↔ русский). Межкультурная лингводидактика: моногр. 2-е изд. (эл.). М.: ВКН, 2019.
3. Примерная рабочая программа основного общего образования. Китайский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). Протокол № 3/21 от 27.09.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/187ee4080c17e849305766657c96436b.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Рукодельникова М.Б., Салазанова О.А., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 6 класс. М.: Вентана-Граф, 2023.
5. Alba, Joseph W. and Lynn Hasher. Is memory schematic? // Psychological Bulletin. 1983. No. 93. PP. 203–231.
6. Cook G. Key Concepts in ELT: Schemas // ELT Journal. 1994. No. 51. P. 86.
7. Rumelhart D.E. Notes on a schema for stories. Representation and Understanding. 1975. PP. 211–236.
8. Rumelhart D.E., Donald A. Norman. Accretion, tuning and restructuring: Three modes of learning. San Diego: University of California. 1976. PP. 37–53.
9. 王敏霞. 图式理论与外语教学. 科技创新导报. 2008. No. 15. P. 237.

УДК 372.881.1

С.А. МАННАПОВА

(Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПЕРЕВОДУ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Высказываются предложения по возможным ответам на вызовы, с которыми сталкивается современный преподаватель перевода в вузе. Предложения касаются, в первую очередь, преподавания перевода в языковой паре «китайский – русский», однако некоторые из них вполне могут быть распространены и на другие языковые пары.

Ключевые слова: перевод, вызовы, трансформация, преподаватель перевода, коммуникативно-функциональный подход.

SOFYA MANNAPOVA

(Moscow)

TRANSFORMING TEACHING OF TRANSLATION AND INTERPRETATION: NEW CHALLENGES

The paper makes suggestions for possible responses to the challenges faced by a modern university teacher of translation and interpretation. The suggestions concern, first of all, the teaching of translation and interpretation in the Chinese – Russian language pair, but some of them may be extended to other language pairs.

Key words: translation and interpretation, challenges, transformation, teacher of translation and interpretation, communicative and functional approach.

Методика обучения переводу, различные аспекты обучения переводу всегда были проблемами, активно обсуждаемыми в научной среде [5, 7, 12]. Последние 10 лет ведутся разговоры об исчезновении профессии переводчика в ближайшем будущем. Относительно данного вопроса мы скорее склонны согласиться с мнением Е.Д. Маленовой о том, что слухи об этом исчезновении сильно преувеличены [6, с. 92]. Более того, согласно одному из прогнозов, к 2027 г., напротив, ожидается рост объемов рынка переводческих услуг на 6,7% [1, с. 2].

Однако, безусловно, вслед за развитием новых технологий, изменениями в геополитической и экономической сферах, в настоящее время рынок переводческих услуг претерпевает серьезные изменения. Наиболее очевидное изменение – это интеллектуализация и компьютеризация переводческого рынка. Помимо качественного (адекватного и эквивалентного) перевода в своей языковой паре (парах) от переводчика сейчас, как правило, также требуется владение базовыми компьютерными программами Windows, умение работать в CAT-программах, системах машинного перевода и т. д. Все это фактически свидетельствует о формировании переводчика нового типа с высоким уровнем цифровой культуры.

В сфере обучения переводу также происходят ощутимые перемены. И дело здесь не только в необходимости ответа на потребности рынка, но и в запросах нынешней молодежи и (что немаловажно) их родителей. Современные молодые люди ориентированы на овладение практически значимыми компетенциями в кратчайшие сроки. Будем честны: мало кто из современных студентов сейчас испытывает удовлетворение от самого факта познания новой сферы, если понимает, что эти знания никак не пригодятся ему в профессиональной деятельности и (более прямо) в зарабатывании денег. Иными словами, мы ощущаем необходимость превращения классического академического образования с большим количеством часов на фундаментальные дисциплины типа философии и теории языка в практико-ориентированное современное образование с увеличенным в разы количеством практических занятий и объемов производственных практик. О начале такого превращения уже можно судить в том числе и по новым научным публикациям, в рамках которых обсуждаются, например, вопросы о внедрении в учебный процесс переводчиков метода проектного обучения [4] и о смене формата пере-

водческих ВКР с научно-исследовательских на проектные, предполагающие выполнение так называемого «волонтерского перевода» [8]. Подобная трансформация необходима, если мы хотим выпускать не «полуфабрикаты», которые после окончания вуза еще несколько лет будут овладевать необходимыми компетенциями для начала переводческой карьеры, а готовых и уверенных в себе специалистов в области переводческой деятельности.

В данной статье хотелось бы поделиться соображениями о тех вызовах, которые, с нашей точки зрения, стоят перед преподавателями переводческих дисциплин в связи с отмеченными выше трансформациями переводческого рынка и сферы обучения переводу. Наши предложения разработаны прежде всего с учетом опыта преподавания перевода в языковой паре «китайский – русский», однако, как нам кажется, их можно считать актуальными и для других языковых пар.

Первый вызов связан с высокой потребностью в переводчиках в языковой паре «китайский – русский» в настоящее время. В связи с изменившейся после событий последних лет геополитической ситуацией Россия вынуждена выстраивать сотрудничество в большинстве сфер со странами Юго-Восточной Азии, среди которых, конечно, выделяется именно Китай. Спрос на переводчиков настолько высок, что китайские компании готовы работать даже со студентами переводческих специальностей. С одной стороны, это уникальная возможность получить работу еще до окончания университета, с другой – это серьезная нагрузка на современных студентов: они уже на третьем курсе бакалавриата должны быть готовы осуществлять письменный и устный перевод на достойном уровне, уметь правильно готовиться к переводческому заказу и быть финансово грамотными.

Представляется, что ответом на данный вызов должен стать коммуникативно-функциональный подход к переводу. Данный подход предполагает обучение студентов пониманию того, что перевод – это не просто создание нового текста (текста перевода), но, главным образом, создание возможностей для осуществления «той предметной деятельности, ради которой текст перевода и создается» [10, с. 304], причем такое понимание необходимо воспитывать уже с младших курсов обучения.

Для реализации коммуникативно-функционального подхода мы предлагаем использовать ситуативные задания по переводу, выполнение которых предполагает не только знание лексики и грамматики по теме, но и понимание контекста порождения речевого высказывания. Один из вариантов такого задания – двуязычные диалоги по изучаемой теме, которые позволяют разыграть коммуникативную ситуацию перевода с участием переводчика, российской и китайской сторон (конкретные примеры подобных заданий см. [11]). Таким образом, происходит имитация ситуации перевода в диалоге.

Другой тип задания – подготовка коротких сообщений в мини-группах по изучаемой теме. Одна группа представляет на занятии сообщение по заранее утвержденному плану с максимальным использованием лексики и грамматики по теме, представители другой группы осуществляют устный перевод, имитируя таким образом ситуацию перевода во время международного форума или международной конференции.

Следование коммуникативно-функциональному подходу также предполагает учет реалий переводческого рынка при создании и обновлении учебного плана по переводческим направлениям подготовки. Например, в рамках проведения внутренней экспертизы образовательной программы «Лингвистика» с профилем «Перевод и переводоведение – китайский язык» в Московском городском педагогическом университете в 2024 г. был организован опрос работодателей, согласно которому выяснилось, что наиболее востребованными в настоящее время для языковой пары «китайский – русский» являются такие тематики перевода, как «Техника и оборудование», «Логистика и таможня». В связи с этим было предложено добавить раздел по логистике и таможне в состав дисциплины по деловому китайскому языку, а также разработать отдельный курс по основам технического перевода.

Второй важный вызов в современных условиях – активное использование машинного перевода и внедрение ИИ в процесс перевода. Уже сейчас китайская и российская компании могут спокойно общаться в мессенджерах на своих родных языках без привлечения человека-переводчика (хотя отметим, что иногда машинный перевод все же пока справляется не на 100%). В бюро переводов всегда

были редакторы, которые проверяли выполненный человеком перевод на предмет грамотности и гармоничности языкового оформления [10], однако сейчас ситуация несколько трансформируется: повышается востребованность редакторов машинного перевода, в то время как классический письменный перевод человеком постепенно уходит на второй план. Однако нельзя сказать, что письменный перевод человеком уже полностью ушел в историю, поэтому актуальным остается и умение переводчика редактировать свой собственный перевод. Постпереводческое редактирование – это важная переводческая компетенция, которую нельзя недооценивать. Например, как отмечает Л. В. Жабина, в такой востребованной сейчас сфере перевода, как локализация компьютерных игр, особенно заметны буквализмы [3], которые свидетельствуют как раз о недостаточной квалификации переводчика в сфере постредактирования (по словам Л.В. Жабиной, наиболее остро эта проблема стоит в сфере локализации азиатских игр).

Постредактирование, как правило, предполагает редактирование текста после его перевода с иностранного языка на родной носителем языка перевода. Таким образом, в настоящее время более высокие требования предъявляются к уровню владения переводчиком родным языком. В России работодатели отмечают высокий уровень владения русским языком как одну из важных профессиональных компетенций переводчика [6, с. 94], преподаватели перевода указывают на необходимость наличия специальных занятий в вузе по смысловому анализу текста на родном языке [9, с. 245].

В качестве ответа на обозначенный вызов мы предлагаем, во-первых, убрать домашние задания по классическому письменному переводу, поскольку для студента слишком велик соблазн просто воспользоваться онлайн переводчиком и сдать преподавателю этот вариант перевода без какого-либо редактирования. Классические задания по письменному переводу (без использования онлайн-переводчиков и ИИ) вполне допустимо оставить для выполнения на занятии за ограниченный промежуток времени, это способствует реальной тренировке переводческих навыков, которые могут быть востребованы, например, в тех случаях, когда у переводчика по какой-то причине нет доступа к сети Интернет (ПНР в отдаленных районах, перевод с жесткими условиями конфиденциальности и т. п.).

Во-вторых, необходимо добавить учебный материал по постпереводческому редактированию как в теоретические, так и в практические дисциплины по переводу. В настоящее время в рамках учебных планов соответствующих образовательных программ часто можно увидеть дисциплину «Предпереводческий анализ текста», на наш взгляд, пришло время расширить ее содержание за счет материала по постпереводческому анализу. В рамках практических дисциплин мы предлагаем делать постпереводческое редактирование на материале текстов, переведенных ИИ. Студентам предлагается сначала перевести аутентичный текст на русский язык, используя любой ИИ, а затем – проанализировать выполненный перевод, отметить допущенные ИИ ошибки и предложить свои варианты корректировки. Можно делать это задание по группам: одна группа использует один ИИ, другая – другой, затем организовывается общее обсуждение, в результате которого делаются выводы о преимуществах и недостатках различных платформ ИИ (здесь в какой-то степени даже идет формирование научно-исследовательской компетенции, что будет актуально для направления «Лингвистика»).

Третий вызов для преподавателей перевода – это необходимость обучения студентов не просто переводить, а переводить, разбираясь в сфере перевода в той или иной степени. Данный вызов вновь свидетельствует об актуальности использования коммуникативно-функционального подхода к переводу. Разумеется, мы не можем в рамках переводческого курса предугадать все сферы, в рамках которых студент будет переводить в дальнейшем, не можем дать ему всю необходимую узкоспециализированную лексику, но воспитать привычку разбираться в сфере перевода мы сформировать вполне в состоянии.

Прежде всего, следует научить студента правильно составлять переводческие глоссарии во время подготовки к заказу. При этом представляется необходимым, чтобы преподаватель сначала сам создал образцовый глоссарий, а не просто дал студентам задание «составить глоссарий по теме». Необходимо научить студентов распределять лексику по группам внутри глоссария, изучать справочные мате-

риалы по теме (сначала вместе с преподавателем), чтобы подбирать максимально аутентичные эквиваленты. Очень эффективным для практикующего переводчика является составление аудиоглоссариев, т. е. запись составленного глоссария на аудио (можно проговаривать одну позицию глоссария и ее перевод несколько раз). Такие глоссарии позволяют привыкнуть к звучанию новых лексических единиц на иностранном языке и запомнить их русскоязычные эквиваленты максимально эффективно. Необходимо сформировать у студентов привычку слушать такие глоссарии в любое свободное время, например, по пути в университет и обратно. Разумеется, полезным также является обсуждение каких-либо моментов, связанных с содержанием темы перевода, на русском языке, т. к. только понимая смысл прочитанного или услышанного на 100%, мы можем предложить максимально адекватный вариант перевода.

И последний, самый серьезный вызов – вызов для личности преподавателя перевода. Если преподаватель перевода в вузе хочет иметь авторитет у студентов и постоянно совершенствовать процесс преподавания перевода с учетом требований рынка, ему, на наш взгляд, совершенно необходимо совмещать преподавательскую деятельность с переводческой (т. е. по мере возможности работать переводчиком). При изучении иностранного языка и освоении навыков перевода ключевое значение имеет мотивация студента. Как пишет Н.А. Диланян, студент, которому при обучении переводу «не удается пережить внутренний “взрыв”, представляющий собой взаимодействие мотивированности, целеустремленности, любознательности, азарта, удовольствия и амбициозности, рано или поздно формально или неформально выбывает из процесса» [2, с. 401]. Обеспечение такого «взрыва» и есть основная задача преподавателя перевода. Студенты должны видеть ориентир, к которому могут стремиться, видеть максимально близко, что представляет собой переводческая профессия изнутри. Разумеется, совмещение преподавательской и переводческой деятельности – это чрезвычайно трудная задача, но, на наш взгляд, только так можно увлечь студентов и снизить процент тех, кто по причине демотивированности отставляет идею работать по специальности после вуза.

Таким образом, для обеспечения эффективного обучения переводу современных студентов преподаватель перевода должен: 1) следовать коммуникативно-функциональному подходу, имитируя различные переводческие ситуации в учебном процессе; 2) учитывать реалии переводческого рынка при утверждении содержания учебного плана и разработке рабочих программ переводческих дисциплин; 3) формировать у студентов навыки постпереводческого редактирования и повышать их уровень владения родным языком; 4) формировать у студентов привычку разбираться в сфере перевода; 5) обучать студентов грамотному составлению глоссариев при подготовке к переводческому заказу; 6) стараться совмещать преподавательский и переводческий виды деятельности.

Литература

1. Александрова Е.В. Анализ рынка переводческих услуг в современной ситуации на территории Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6(132).
2. Диланян Н.А. Концепция программы подготовки переводчиков: двуступенчатое обучение // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: сб. науч. ст. (г. Ереван, 24–26 сент. 2017 г.). Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2018. С. 400–409.
3. Жабина Л. В. О задачах переводчика в сфере локализации компьютерных игр // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-4. С. 39–42.
4. Кондрашова Е. В., Маленьких Н. А. Интеграция практики и учебного процесса при подготовке переводчиков // Индустрия перевода. 2018. Т. 1. С. 24–30.
5. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.В. Лягушкина [и др.]. М.: Ленанд, 2015.
6. Маленова Е.Д. Ключевые компетенции переводчика в XXI веке: взгляд работодателя // Язык науки и техники в современном мире: материалы IX Междунар. науч.-практич. конф. (г. Омск, 27 мая 2020 г.). Омск: Омск. гос. технич. ун-т, 2020. С. 92–95.
7. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований: колл. моногр. / В.В. Алексеева, О.Л. Анисова, В.Ю. Вашквичус [и др.]. М.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021.

8. Орбодоева Л.М., Самбуева В.Б., Тараскина Я.В. Практико-ориентированный подход к подготовке выпускных квалификационных работ бакалавров лингвистики // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16. № 4. С. 107–113.

9. Петрова О.В. Перевод в современном мире: чему учить студентов? // Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод: материалы II Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 20–22 апр. 2022 г.). М.: Московск. пед. гос. ун-т, 2022. С. 240–247.

10. Сдобников В.В. Профессиональное редактирование перевода: проблемы и задачи // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов X Междунар. конф. (г. Саратов, 21–22 фев. 2018 г.). Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 303–313.

11. Симатова С.А. Практикум по устному переводу к «Практическому курсу китайского языка» под редакцией А.Ф. Кондрашевского. М.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2020.

12. Сулейманова О.А., Нерсесова Э.В., Вишневская Е.М. Технологический аспект подготовки современного переводчика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 7. С. 313–317.

УДК 372.881.1

Ю.С. МАСЛЕННИКОВА

(Москва)

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Проведен анализ методических подходов к обучению лексике китайского языка. Описываются точки зрения российских и китайских ученых на применение цифровых методов обучения, в частности использование ресурсов сети Интернет. Результатом данного исследования стал вывод о том, что современное образование претерпевает изменения, которые требуют внедрения цифровых технологий. Одним из актуальных средств для обучения современных школьников лексики китайского языка является платформа 小红书.

Ключевые слова: китайский язык, методика преподавания, лексика, цифровые технологии, ресурсы сети Интернет.

YULIYA MASLENNIKOVA

(Moscow)

THE TEACHING METHODS OF THE CHINESE VOCABULARY WITH THE USE OF INTERNET RESOURCES

The article analyses the methodological approaches to teaching Chinese vocabulary. The article describes the views of the Russian and Chinese scholars on the use of digital learning methods, in particular, the use of Internet resources. The result of this research is the conclusion that modern education is undergoing changes that require the introduction of digital technologies. One of the actual means for teaching Chinese vocabulary to modern schoolchildren is the 小红书 platform.

Key words: Chinese language, teaching methodology, vocabulary, digital technologies, Internet resources.

В условиях стремительно меняющегося мира, а именно цифровизации, система образования претерпевает значительные изменения. Современному человеку не представляется возможным решить некоторые задачи без использования компьютерных технологий, а также такого инструмента, как Интернет. На сегодняшний день образование является многополярным. Различные социальные сети, веб-ресурсы, а также платформы становятся неотъемлемой частью обучения.

Сегодня мы наблюдаем процесс, который требует повышения уровня компетенций не только на ступени высшего образования, но и на этапе школьного. При рассмотрении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования № 732 от 12.08.2022 мы можем выделить планируемые результаты, которые имеют непосредственную связь с письменной интернет-коммуникацией на ИЯ: применение ИКТ при подготовке проектов на ИЯ, использование электронных справочников и словарей, умение составлять электронное сообщение, письмо личного характера [6].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования основными планируемыми результатами по предмету «Иностранный язык» являются: личностные, метапредметные [Там же]. Достижение этих результатов влияет и на успешность освоения учебных предметов. Предметные результаты связывают с уровнями сформированности ИКК на элементарном уровне.

Анализ вышеуказанного нормативного документа показал, что интернет-коммуникация является составной частью письменных навыков, которыми должен овладеть обучающийся [Там же]. Это указывает на факт несоответствия современным жизненным реалиям, т. к. интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью современного человека. Также, учитывая специфичность китайского языка, хотелось бы выделить особое место интернет-коммуникации. В виду отсутствия возможности общеобразовательных организаций обеспечить общение обучающихся с носителями языка, социальные

сети и платформы предоставляют возможность практиковать навыки, полученные в ходе изучения китайского языка.

Данная проблема рассматривалась в работах Н.Д. Гальсковой, И.А. Зимней, Е.И. Солововой, С.Г. Тер-Минасовой, А.А. Фетисовой, А.Н. Шамова, Л.В. Щербы [2, 3, 5]. Несмотря на это, проблема обучения лексике иностранного языка на этапе школьного обучения остается открытой для дальнейшего рассмотрения.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, лексика – «словарный состав языка, какого-нибудь его стиля, сферы, а также чьих-нибудь произведений, отдельного произведения» [7, с. 572].

По определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, лексика (от греч. *lexikos* – словесный) – «словарный состав языка, совокупность слов языка; словарный запас, которым владеет или должен владеть обучающийся» [1, с. 314].

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин определяют информатизацию образования как «процесс обеспечения сферы образования современными информационными технологиями» [Там же, с. 278].

С точки зрения М.В. Ляховицкого, технические средства обучения делятся на аппаратуру и аудиовизуальные средства обучения: 1) аудитивные, 2) визуальные и 3) комбинированные аудиовизуальные [4, с. 143].

Китайские ученые также активно изучают вопрос применения цифровых технологий в образовании. В 2019 г. Центральным комитетом КПК КНР был опубликован документ «Модернизация образования Китая до 2035 года» [8]. Именно здесь впервые отводится особая роль процессу цифровизации образования.

Ван Юмей, Ян Сяолань, Ху Вэй, Люй Цзяньцян занимаются исследованиями в области цифровизации китайского образования. Ван Юмей в своих работах предлагает соотнести цифровые инструменты с целями обучения, что станет базой для педагогов, которые, в свою очередь, помогут развивать цифровые компетенции у обучающихся* [10, с. 166–169].

Люй Цзяньцян считает, что цифровые технологии обеспечивают равные условия для обучающихся, однако, отмечает и сложность их внедрения в образовательный процесс [12, с. 18–26].

Сегодня компетентностный подход является неотъемлемой частью образования, он отражает в себе цели и задачи современного обучения ИЯ. По мнению Дин Хун, компетентностный подход ориентирован на будущее, предоставляя возможность на обучение с учетом личностных особенностей каждого обучающегося [11, с. 91–94].

Цао Юхуэй в своих работах рассматривает термин «информационная компетентность». Он определяет его как многоаспектное умение личности, которое включает в себя поиск, отбор, усвоение и переработку материала [13, с. 70–73].

Китайский исследователь Чжан Сянь выделяет два важных компонента в структуре информационной компетенции:

1. Способность к самостоятельной работе с информацией;
2. Способность к результативному использованию информационных технологий (результат – сокращение времени на работу) [14, с. 55–56].

Важную роль в современном мире играет коммуникация в сети Интернет. В последнее время все более актуальным становится термин Web 2.0. Все средства коммуникации можно разделить на две подгруппы:

1. off-line или асинхронная коммуникация;
2. on-line или синхронная коммуникация [9, с. 40–50].

Термин «блог» появился от английского языка и раскрывается как «сетевой журнал или дневник событий». На сегодняшний день существует большое количество сервисов и платформ, которые позволяют изучать, а также улучшать навыки ИЯ. Одним из таких инструментов нам представляется платформа 小红书.

* Перевод здесь и далее наш. – Ю.М.

Данная платформа представляет сервис для совершения онлайн-покупок и блогинга в материковом Китае. Это социальная платформа, на которой пользователи могут подписываться, ставить лайки, комментировать и обмениваться личными сообщениями друг с другом. Коммуникация и взаимодействие между пользователями также является одной из характеристик данной платформы. 小红书 впервые стала доступна для скачивания в 2013 г. Масштаб пользователей продолжает расти, и в 2021 г. число пользователей превысило 300 млн. В дополнение к графическому контенту также предоставляется функция короткого видео, с помощью которой пользователи могут поделиться своим собственным опытом и образом жизни. Здесь пользователи могут рассказать о своей жизни в формате личного блога, делать обзоры продуктов, выкладывать видео в режиме реального времени, слушать музыку.

Анализ контента данной платформы показал, что он соответствует главным принципам отбора аутентичного материала, а именно: аутентичности, тематической адекватности, содержательной ценности и доступности, соответствие возрастным познавательным особенностям обучающихся.

Платформа 小红书 доступна для скачивания без использования китайской сим-карты, что является значительным преимуществом, в условиях отсутствия возможности российских школьников приобрести китайскую сим-карту. На платформе представлен аутентичный материал, что позволяет развивать речевые навыки обучающихся. Безусловно использование такого материала должно осуществляться при поддержке педагога, т. к. именно он должен осуществлять отбор материала. Нельзя отрицать, что обучение с помощью цифровых технологий имеет свои преимущества и недостатки.

Например, китайский ученый Ю Цзе в своей работе выделяет следующие преимущества:

1. Происходит разрушение границ времени и пространства, что позволяет преодолеть ограничения преподавания китайского языка. В результате использования платформы решается проблема обучающихся, которым не хватает специализированной среды обучения китайскому языку, например, носителей языка;

2. Возможность обеспечить индивидуальное обучение в соответствии с потребностями обучающихся, изучающих китайский язык. В связи с тем, что большинство онлайн-платформ обеспечивают индивидуальное обучение китайскому языку в режиме реального времени, уникальность учебных объектов определяет, что педагог может разрабатывать уникальное содержание обучения китайскому языку, обучать школьников в соответствии с их способностями;

3. Содействовать созданию обучающих ситуаций и обогащать содержание обучения. Платформа онлайн-интерактивного обучения позволяет в полной мере использовать учебные ресурсы Интернета для создания языковой среды.

Также автор выделяет и некоторые недостатки:

1. Фрагментированное время обучения может легко повлиять на качество преподавания. Из-за таких ограничений, как рабочее время, время на изучение китайского языка будет фрагментировано, и хорошие результаты обучения не могут быть гарантированы;

2. Необходимо улучшить презентацию китайских онлайн-ресурсов для интерактивного обучения. Из-за ограничений уровня преподавателей китайского языка и навыков сетевых технических специалистов степень визуализации содержания обучения китайскому языку невысока, и имеются такие недостатки, как устаревшее содержание обучения и устаревшие учебные ресурсы [15, с. 40–43].

Таким образом, применение цифровых технологий в современном образовании является необходимым. Российские и китайские ученые активно изучают данную проблему и отмечают появление цифровой компетенции, без развития которой невозможно формирование будущих специалистов в эпоху цифровизации.

Технологии Веб 2.0 создают условия, при которых процесс формирования лексических навыков становится более творческим, индивидуальным и эффективным. В ходе исследования мы проанализировали платформу 小红书, которая представляет собой китайское приложение для блогинга и торговли. Данная платформа является бесплатной, не требует использования китайской сим карты, что дает возможность применять ее содержание для обучения школьников. Платформа 小红书 позволяет ис-

пользовать аудиовизуальные материалы, которые соответствуют основным принципам отбора содержания обучения. При обучении лексике китайского языка это позволяет не только дать возможность обучающимся погрузиться в языковую среду, но и использовать индивидуальный подход, что позволит увеличить мотивацию к изучению китайского языка.

В контексте новой эры технологии обучения и развития сетевых технологий глубоко интегрированы. Учителя китайского языка должны разрабатывать стратегии обучения, основанные на личностных характеристиках учащихся, обогащать содержание обучения и улучшать эффективность обучения. Развитие технологий и усилия учителей поможет большему количеству обучающихся не только понять китайский язык и Китай, а также продолжит способствовать развитию преподавания китайского языка и распространению традиционной культуры Китая.

На сегодняшний день основной задачей образования является улучшение системы, создание условий для получения непрерывного высококачественного и доступного образования. В связи с этим образовательная среда должна стать интересной, что повысит вовлеченность обучающихся не только в рамках школьного курса, но и на этапе самообучения. С изменениями современных реалий, растет и уровень подготовки обучающихся на этапе школьного обучения. И именно сегодня наиболее актуальным фактором развития выступает способность к цифровому обучению в информационную эпоху, к получению актуальных знаний и к умению управлять полученными знаниями.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Издат. центр «Академия», 2007.
3. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. 2011. № 3. С. 73–78.
4. Ляховицкий М.В., Кошман И.М. Технические средства в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение, 1981.
5. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций / под ред. Е.Н. Солововой. М.: Просвещение, 2002.
6. О внесении изменений в Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: приказ от 12.08.2022 № 732. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=431499> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 1997.
8. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет выпустили «Модернизация образования Китая до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 12.04.2024).
9. Handsfield L., Dean L., Cielocha T. Becoming critical consumers and producers of text: teaching literacy with Web 1.0 and Web 2.0 // The Reading Teacher. 2009. № 63(1). P. 40–50.
10. 从数字素养到数字能力: 概念演变、构件和整合模式/王玉梅, 杨晓兰, 胡伟. — 北京: 远程教育杂志, 2013. / Ван Юмэй, Ян Сяолань, Ху Вэй. От цифровой грамотности к цифровой компетентности: концептуальная эволюция, составные элементы и модель интеграции // Журнал дистанционного образования. Пекин, 2013. № 31(03). С. 166–169.
11. 在数字化背景下提高大学生的信息素养/丁洪.—鞍山市: 鞍山教育学院学报, 2016. / Дин Хун. Аньшань. Повышение информационной грамотности студентов колледжей на фоне цифровизации // Журнал Аньшанского педагогического университета. 2016. № 18(04). С. 91–94.
12. 数字时代的教育赋权/刘建强、徐艳丽. —北京: 中国电子教育, 2021. / Люй Цзяньцян, Сюй Яньли. Расширение возможностей образования в цифровую эпоху // Китайское электронное образование. Пекин, 2021. № 10(5). С. 18–26.
13. 大学生网络信息识别能力的培养途径/曹玉辉, 黄祖辉.—北京: 锦州, 2019. / Цао Юхуэй, Хуан Цзухуэй. Способы развития способности студентов колледжа к идентификации сетевой информации // Журнал Цзиньчжоуского медицинского университета (издание по общественным наукам). Цзиньчжоу, 2019. № 17. С. 70–73.
14. 基于微信平台的高校图书馆数字阅读推广研究/张显、裴霞.—北京: 科技信息发展与经济, 2015. / Чжан Сянь, Пей Ся. Исследование по продвижению цифрового чтения в университетских библиотеках на основе платформы WeChat // Научно-техническое информационное развитие и экономика. Пекин, 2015. № 25(24). С. 55–56.
15. 汉语网络互动学习平台在新时代教学背景下的应用/于洁.—北京: 现代交际, 2019. Ю Цзе. Применение китайской онлайн-платформы интерактивного обучения в контексте преподавания новой эпохи // Современные коммуникации. Пекин, 2019. С. 40–43.

Исторические науки

УДК 902/904

А.А. ГУЩИНА
(Волгоград, Москва)

КОНЬ В МИРОВОЗЗРЕНИИ САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

На основании произведений античных авторов и источников тореутики, найденных на территории Нижнего Поволжья, показана роль коня в мировоззрении сарматских племен, проживавших на территории Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: археология, сарматские племена, конь, всадники, Нижнее Поволжье.

ANASTASIYA GUSHINA
(Volgograd, Moscow)

HORSE IN THE WORLDVIEW OF THE SARMATIAN TRIBES OF THE LOWER VOLGA REGION

Based on the works of the ancient authors and toreutics sources, found at the territory of the Lower Volga region, there is demonstrated the role of the horse in the worldview of the Sarmatian tribes, living at the territory of the Lower Volga region.

Key words: archeology, Sarmatian tribes, horse, horsemen, the Lower Volga region.

Сарматские племена зачастую выступали наемниками в различных военных столкновениях, а также вели собственные войны. Например, известно, что они сражались с армией понтийского полководца Диофанта [17, VII, II, 17], а также принимали участие Митридатовых войнах на стороне Митридата [5, с. 282].

Античные авторы отзывались о сарматах, как о воинственных племенах, которые несли страх и были прекрасными воинами. Например, Публий Овидий Назон характеризовал их как «Враг, опасный конем и далеко летящей стрелой, / Все истребляет вокруг, сколько ни видно земли. / Многие в страхе бегут» [11, X, 55].

Сарматы свои военные операции совершали преимущественно конными отрядами и очень быстро. Враг обычно из-за скорости и неожиданности терялся. Например, Полиэн описывал один из эпизодов деятельности Амаги, которая являлась женой Медосакка – царя сарматов. Амага взяла 120 человек, дала каждому по 3 лошади, проскакала за сутки 1200 стадий и внезапно появилась перед скифским царским дворцом, перебила стражу, царя, его родственников и друзей, вернула землю херсонеситам [10, VIII, 56, с. 284, 285].

Тацит в «Истории» писал: «Сарматское племя роксоланов, предыдущей зимой уничтожившее две когорты и окрыленное успехом, вторглось в Мёзию. Их конный отряд состоял из девяти тысяч человек ... Как это ни странно, сила и доблесть сарматов заключены не в них самих: нет никого хуже и слабее их в пешем бою, но вряд ли существует войско, способное устоять перед натиском их конных орд». Это сражение было неудачным, т. к. шел дождь и таял лед, кони либо вязли с рыхлом снега, либо скользили по льду и грязи, это все отнимало у лошадей силы. Из-за погодных условий сарматам было сложно пользоваться длинными мечами и пиками (эти виды оружия нужно держать двумя руками), тяжелые панцири усугубляли ситуацию [6, X, 79].

Конечно, конь был не только военным помощником, он играл не последнюю роль в бытовой жизни.

Аммиан Марцеллин в IV в. н. э. писал, что сарматы кочуют на большом пространстве далеко друг от друга, они не используют шалаши и не занимаются земледелием, а скотоводством. Боль-

ше снимания уделяют лошадям, которых они пасут вместе со стадами [1, XXXI, 18, 19, с. 129]. Те, кто по каким-либо причинам не были пригодны для войны, занимались бытовыми работами. Молодежь, которая с детства занималась верховой ездой, считала позорным делом ходить пешком для мужчины [1, XXXI, 18, 19, с. 129].

Также описание кочевнического быта встречается у Страбона в «Географии»: «... их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах» [17, VII, II, 17].

Аммиан Марцелин писал, что у сармат кони были холощенные, чтобы они не бросались на кобыл и не выдавали всадников, когда они находились в засаде. Также он упоминал и про то, что сарматы могли проезжать огромные расстояния на быстрых и послушных лошадях, ведя с собой одну или несколько запасных лошадей, пересеживаясь с них, чтобы сохранить силы лошадей, давая им отдыхать [1, XVII, 12, с. 129]. Практику вести с собой несколько запасных коней использовали и другие кочевые народы, как указывает А.К. Нефедкин, к ним относились, например, «половцы и башкиры» [8, с. 201].

Плиний Старший писал, что благодаря тому, что сарматы не давали лошадям еды за день до выступления, а лишь немного полили их, они могли проезжать без остановок верхом сто пятьдесят миль [9, LXV, 159], что составляет примерно 220–240 км. А.К. Нефедкин указывает, что такой путь они могли проходить за сутки и скорость лошади была примерно 9 км/ч, что соответствует средней по скорости рыси, что, в свою очередь, является основным стилем для передвижений на большие расстояния [8, с. 200].

Страбон указывал, что сарматы имели малорослых лошадей [17, VII, II, 18].

Дискуссионным является вопрос о сарматской посадке на верховом коне. Одной из причин данной дискуссии является отсутствие находок седел, т. к. они делались из органического материала. Можно лишь констатировать их наличие по остаткам различных гарнитур [12, с. 221]. Таким образом, реконструировать посадку и седло можно с помощью иконографического материала.

Например, на сосуде, найденном у хут. Килякова (Среднеахтубинский район Волгоградской области), с тремя ручками – две выполнены в виде козлов, которые заглядывают внутрь, третья – изображает лошадь с седлом [16, с. 206]. Сосуд датируется второй пол. I – первая пол. II вв. н. э. [4, с. 22]. Седло изображено с высокими задней и передней лукой (передняя немного выше, чем задняя). А.В. Симоненко считает, что можно не сомневаться, что на ручке изображен именно сарматский конь, т. к. изображение выполнено достаточно схематично («варварская манера» [12, с. 228]), но присутствуют важные детали – подпруга охватывает широкую часть груди коня ближе к передним ногам [Там же].

Долгое время считалось, что жесткое седло появляется не раньше, чем в VI в. н. э. [16, с. 210; 3], однако находка из хут. Киляковка показывает, что жесткое седло у сармат появляется раньше, как минимум в хронологический промежуток погребения (второй пол. I – первая пол. II вв. н. э.).

Также А.В. Симоненко указывает, что этот новый тип седла в Евразийский степях имел и твердый деревянный арчак, т. к. подпруги, выходя из-под ленчика, должны были крепиться к твердой основе, и присутствуют высокие луки [12, с. 230].

Изображение седла нового типа присутствует на изображении запряженных лошадей на круглодонном сосуде из погребения у Косики (Енотаевский район Астраханской области). На верхнем фризе мастер изобразил две одинаковые сцены конной охоты на кабана, в нижней части – две вооруженного сражения: воин-катафрактарий выбивает из седла лучника, который легко вооружен и конный лучник, натягивающий тетиву короткого лука (центр этой сцены был утрачен), правее раненная в холку лошадь. По предположениям авторов раскопок, в центральной утраченной части был сам сбитый всадник (см. рис. 1 на с. 28) [18, с. 182–183]. На седлах лошадей без всадников видны также выступающие луки, как и на сосуде из х. Киляковка. У лошади с упавшим всадником луки примерно одного размера, присутствуют подпруги и узды (см. рис. 2 на с. 28) [Там же, с. 181], у другой лошади, которая ранена в холку, – передняя лука больше задней, также есть подпруги и узды (см. рис. 3 на с. 28) [Там же, с. 183].

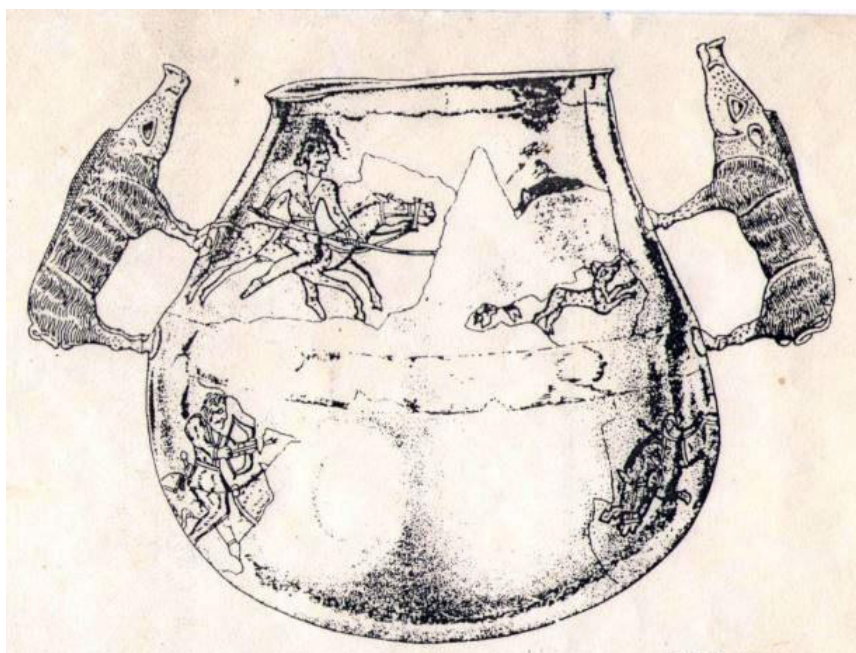

Рис. 1. Круглодонный сосуд из погребения у Косики (Енотаевский район Астраханской области) [18, с. 173]

Рис. 2. Упавший всадник на круглодонном сосуде из погребения у Косики (Енотаевский район Астраханской области) [Там же, с. 181]

Рис. 3. Лошадь раненная в холку на круглодонном сосуде из погребения у Косики (Енотаевский район Астраханской области) [Там же, с. 183]

Изображение конных всадников есть на серебряном сосуде из погребения 1 кургана 4 Курганного могильника Вербовский II (Калачевский район Волгоградской области). На корпусе сосуда присутствуют несколько охотников, которые сидят на запряженных лошадях. Один сидит в свободной позе, немного откинутый назад, второй изображен в момент нападения на кабана. Жеребец запряжен в узду, которая состоит из тонких ремней, стержневых псалий, а повод висит свободно [7, с. 172]. Изображения не полные, отсутствуют верхние части людей, голова одной лошади, но на второй различима узда. Лошадь запряжена в узду с тонкими ремнями и кольчатыми псалиями. Вероятно, здесь охотники сидят на мягких седлах, т. к. на изображении просматриваются лишь повод и ремень подпруги (рис. 4) [7, с. 191].

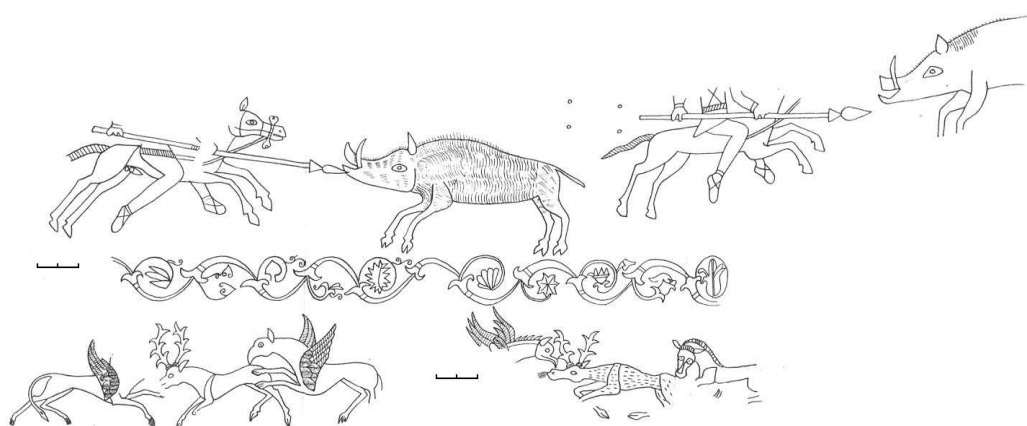

Рис. 4. Всадники на серебряном сосуде
из погребения 1 кургана 4 Курганного могильника
Вербовский II (Калачевский район Волгоградской области) [Там же]

Еще реже встречаются изображения коней без всадника. Например, в погребении 3Б кургана 4 из Курганного могильника Майеровский III под левым плечом погребенной обнаружено бронзовое зеркало с массивной деревянной ручкой, которая покрыта двумя золотыми обкладками. На обеих сторонах ручки показана одна и та же композиция с разных ракурсов – с лицевой и со спины. На композиции представлен мужчина, одетый в длинный костюм, который, по предположениям авторов, покрыт пластинками, как у катафрактария. Руки мужчины согнуты в локтях и направлены в сторону лошадей, находящиеся по обе стороны от него. Лошади представлены в виде голов с заплетенными гривами. Погребение датируется II–I вв. до н. э. [13]. Такие изображения в скифо-сарматском мире неизвестны, можно найти лишь схожие мотивы. Например, в «Федуловском кладе» (Гелиос с торсами лошадей), в Александропольском кургане («восточная крылатая богиня» с животными – ланями или оленями), в погребении 2 из Тилля-Тепе (мужчина в кафтане, держащий за лапы крылатых драконов) [14, с. 104].

На территории рассматриваемых регионов, как и многих других, среди погребальных памятников кочевых племен сармат встречаются те, в которых вместе с умершим погребают коня, его части или предметы снаряжения. Последние могли заменять самого коня. А.М. Белиницкий считает, что в основе обычая хоронить целого коня, его частей тела или конской сбруи (ее фрагментов) лежала вера сармат в загробный мир. В этот мир покойного нужно было снабдить все тем, чем он пользовался при жизни. То есть, конь выступает как предмет погребального инвентаря, ведь он был неотъемлемой частью жизни сарматских племен [2, с. 31]. Наличие в сарматских погребениях вооружения и предметов конской упряжи также свидетельствует и о складывании культа конного воина у кочевых народов степей Восточной Евразии [15, с. 13].

Основным источником для изучения роли лошади в жизни сарматских племен продолжают оставаться археологические материалы из погребений. Античные произведения и торевтика являются вспомогательными источниками, но не вторичными. По совокупности источников можно сделать вывод, что лошадь занимала важное место в сарматской жизни. Она была постоянной спутницей в быту, с ее помощью племена перемещались на дальние расстояния в поисках богатых пастбищ и лучших мест для кочевой жизни. В военной сфере лошадь была также незаменима. Античные авторы постоянно ссылались на быстроту, силу и воинственность сарматской конницы.

Литература

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни под ред. Л.Ю. Лукомского. СПб.: Алетейя, 1994.
2. Белиницкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийских степей в древности и раннем средневековье // Краткие сообщения Института археологии. 1978. № 154. С. 31–39.
3. Вайнштейн С.И. Происхождение и развитие форм седла со стременами у народов Евразии // Тезисы докладов на заседаниях, посвящённых итогам полевых исследований 1965 года. М.: АН СССР, 1966. С. 44–47.
4. Демиденко С.В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. – III в. н.э.). М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
5. Калистов Д.П. Этюды из истории Боспора в Римский период // Вестник древней истории. 1938. № 2. С. 276–286.
6. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. II. «История» / пер. Г.С. Кнабе. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993.
7. Мамонтов В.И. Сарматские погребения из курганного могильника Вербовский II // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 9. С. 170–197.
8. Нефедкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011.
9. Плиний Старший. Естественная история / пер. Н.М. Подземской. Античная география. М.: Географгиз, 1953. С. 238–262.
10. Полиэн. Стратегемы / под общ. ред. А.К. Нефедкина. СПб.: Евразия, 2002.
11. Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта / пер. Н.Д. Вольпин, С.В. Шервинский, С.А. Ошеров [и др.]. М.: Наука, 1978.
12. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010.
13. Скворцов Н.Б. Отчет об охранных археологических раскопках курганного могильника «Майеровский – III» Николаевского района Волгоградской области в 2002. Волгоград, 2002. // Архив ИА РАН, Р-1.
14. Скворцов Н.Б., Скрипкин А.С. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 8. С. 98–116.
15. Скрипкин А.С. Конь и человек. Сарматская эпоха // Конь и всадник: открывая страницы прошлого. Каталог выставки. Волгоград: Издатель, 2020. С. 10–15.
16. Скрипкин А.С. Случайные находки сарматских колов на территории Волгоградской области // Советская археология. 1970. Вып. 4. С. 206–209.
17. Страбон. География / пер. Г.А. Стратановский. М.: Ладомир, 1994.
18. Трейстер М.Ю. Сарматская школа художественной торевтики (К открытию сервиза из Косики) // Вестник древней истории. 1994. Вып. 1. С. 172–203.

Педагогические науки

УДК 37

И.Д. КУНЕВИЧ, И.А. МАКАРОВА

(Волгоград)

ИНТЕГРАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Представлен потенциал культурного наследия как фактора воспитания подрастающего поколения. Определено влияние культурного наследия на формирование и развитие личности школьников, аргументирована интеграция культурных ценностей в образовательный процесс. Предложены практические рекомендации для эффективного использования культурного наследия в деятельности школьного учителя.

Ключевые слова: культура, воспитание, образование, наследие, школа.

ILYA KUNEVICH, IRINA MAKAROVA

(Volgograd)

INTEGRATION OF CULTURAL HERITAGE INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF MODERN SCHOOL

The article deals with the potential of the cultural heritage as an important factor of education of the younger generation. The influence of cultural heritage on the formation and development of the personality of schoolchildren is presented, the integration of cultural values into the educational process is argued. The practical recommendations for the effective use of cultural heritage in the activities of a school teacher are proposed.

Key words: culture, upbringing, education, heritage, school.

Школьное образование всегда играло ключевую роль в формировании подрастающего поколения. Важным аспектом в современном воспитании является ознакомление обучающихся с культурным наследием своей страны, как в рамках образовательного процесса, так и вне его. Обращение к культурному наследию способствует развитию у обучающихся глубокого понимания своего культурного контекста, уважения к культурной разнообразности и прививает им осознанное отношение к своей национальной истории. Культурное наследие не только позволяет углубить знания об истории и традициях страны, но и способствует развитию творческого мышления, эстетического вкуса, толерантности и уважения к другим культурам.

На ряд проблем постиндустриального общества, которые влекут за собой определенные последствия, отражающиеся в отдалении подрастающего поколения от своего культурного наследия, указывает Е.Н. Шапинская. Во-первых, это консюмеристский (потребительский) характер современной культуры. Во-вторых, это поглощение мировой классики через средства масс-медиа и создание «информационного шума». И в-третьих, начиная со второй половины XX в., идёт распространение эпохи постмодерна, в рамках которой культура и историческая память утрачивают своё значение. Для решения этих проблем Е.Н. Шапинская говорит о необходимости проведения массовой систематизации знаний как об объектах культурного наследия России, так и о мировых памятниках ЮНЕСКО, «которые изучаются фрагментарно, в основном на уровне различных просветительских мероприятий. Это не позволяет реализовать образовательный, эстетический и ценностный потенциал памятников культурного наследия, который может стать основой чувства патриотизма, гордости за свою Родину» [12, с. 59].

Л.Н. Шаймарданова и Э.Ш. Шакирова освещая важную проблему, состоящую в противоречии между ценностями современной молодежи и задачами, которые стоят перед нашей страной, рассуждают о патриотическом воспитании, главным источником для которого должна служить культура. Одним из эффективных направлений является вовлечение обучающихся в «молодежные объединения и виртуальные сообщества» [11, с. 93]. В сочетании самоорганизации и целенаправленности, такие объединения позволяют школьникам непосредственно приобщиться к прошлому, способствуют развитию исторической памяти и уважению к наследию нашей страны через участие в конференциях, круглых столах, проектах, фестивалях, деловых играх и др. [11].

Последние исследования в области воспитания в школе подтверждают значимость культурного наследия как фактора, влияющего на формирование личности. Ю.С. Путрик, А.П. Соловьёв, П.Е. Царьков обращают внимание на то, что изучение исторических событий через призму культурного наследия помогает обучающимся почувствовать принадлежность к своей стране, формируя гражданскую позицию и патриотизм. Так, говоря о важности краеведения, исследователь делает акцент на использовании объектов культурного наследия через внеаудиторные мероприятия: походы, поездки и экскурсии, что порождает дополнительную эмоциональную и интеллектуальную связь с объектами культуры [9].

О.В. Ткаченко выявил ряд положительных эффектов от интеграции элементов культурного наследия в школьную программу. Он отмечает, что «такой подход способствует не только углубленному изучению предметов, связанных с культурным наследием, но и развитию творческого мышления, познавательных способностей обучающихся» [10, с. 239]. Выстраивать «диалог культур», по мнению исследователя, возможно не только на уроках, но и во внеурочной деятельности, привлекая новые информационные технологии и современные источники массовой информации. И здесь необходимо говорить уже и о личности учителя, который должен обладать высокой эрудицией и общей культурой в целом. В связи с тем, что создавая условия для усвоения учениками ценностей, заложенных в культурном наследии, учитель должен стремиться, чтобы они стали критерием их жизненного выбора.

И.Ю. Кокаева акцентирует внимание на значимости изучения культурного наследия для развития межкультурной компетенции обучающихся, отмечая, что такой подход помогает школьникам лучше понимать и уважать различные культуры, способствует развитию толерантности и сотрудничества. В качестве действенных форм она приводит следующие: «организация учебно-исследовательской работы; работа над проектами; работа с научной литературой и интернет источниками; методы самостоятельного наблюдения; игры, «мозговая атака»» [7, с. 278].

Следовательно, интеграция культурного наследия в образовательный процесс современной школы является неотъемлемой частью воспитательного процесса. Она позволяет не только расширить знания обучающихся о своей стране и мире, но и способствует формированию гражданской позиции, патриотизма и толерантности.

Все эти исследования подтверждают важность использования культурного наследия как воспитательного фактора обучающихся. Однако, несмотря на эту очевидную значимость возникает ряд сложностей при его реализации в образовательной практике современной школы:

- отсутствие необходимых информационных материалов и технических ресурсов;
- недостаточная квалификация учителей по включению культурного наследия в урочную и внеурочную деятельность;
- при изучении исторических событий или литературных произведений, связанных с определённой культурой, возникает риск игнорирования/предвзятого отношения к другим культурам, что может привести к неправильному пониманию исконных ценностей других культур;
- некоторые дети не осознают ценность своей культуры или чувствуют себя нелегитимными представителями своего этнического сообщества. Возникает вопрос: каким образом можно заинтересовать детей в изучении своего национального или этнического наследия?

– не все родители активно участвуют в сохранении культурной традиции своей семьи, страны и передаче ее детям.

Проанализировав ряд исследований (С.В. Гузенина, В.М. Идрисова, Н.В. Клочкова) [2, 4, 6], мы пришли к выводу, что данные сложности возможно решить, используя следующие средства и приемы:

- создание доступной и достоверной базы данных для учителей и учеников, в которую включены сведения о культуре, искусстве и истории нашей страны;
- проведение курсов повышения квалификации, специализированных семинаров для учителей;
- установление эффективной системы взаимодействия между учителями и специалистами в области культуры, что позволит методически грамотно выстраивать уроки и внеурочные занятия, учитывая национальную и культурную направленность;
- проведение опросов и бесед с обучающимися о том, что они чувствуют по отношению к своей культуре и каким образом школьное образование может помочь им в осознании ее ценности;
- использование на уроках и внеурочной деятельности интерактивных форматов для привлечения обучающихся к культурному наследию своей страны: например, проведение мастер-класса по традиционному ремеслу, где обучающиеся смогут создать что-то своими руками; включение обучающихся в игру или викторину; проведение национальных фестивалей, ярмарок, где можно ознакомиться с традициями разных народов. Это позволит им почувствовать частью наследия, увлечься изучением своей культуры;
- разработка стратегии взаимодействия между школой и семьей, стимулирующая родителей принимать активное участие в сохранении культурного наследия. Основная цель – достичь единообразия воспитания, соответствующего классическим российским духовным ценностям.

В заключении можно сказать, что использование потенциала культурного наследия в современной школе является актуальным направлением современного образования. Научные работы за последние пять лет подтверждают его положительное влияние на формирование личности ученика.

Следовательно, изучение культурных традиций и обычаев помогает детям развивать уважение к другим культурам, повышает их эмоциональную интеллектуальность и способствует развитию гражданской позиции. Участие в художественной самодеятельности, изучение местных традиций и ремесел позволяет детям проявить свои таланты и уникальные способности. Воспитание на основе культурного наследия способствует формированию учебной мотивации: ученики, которые видят ценность и актуальность изучаемого материала в контексте их собственной культуры, более заинтересованы в образовательном процессе и проявляют большую активность при его освоении. Изучение культурного наследия положительно влияет и на социальную адаптацию: познание традиций и истории своего региона помогает обучающимся лучше понять свое место в обществе, развить чувство принадлежности к своему сообществу.

Литература

1. Бейсенов А.З., Мусаева Р.С. Культурное наследие как важный аспект современного образования // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 1(78). С. 65–73.
2. Гузенина С.В. Роль семьи в патриотическом воспитании личности // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общие науки. 2015. № 1(1). С. 53–59.
3. Иванов Е.В. О взаимосвязи патриотического и этнокультурного воспитания // Вестник Новгородского государственного университета. 2019. № 3(115). С. 89–91.
4. Идрисова В.М. Взаимодействие семьи и школы в вопросах воспитания школьников // Современные инновации. 2015. № 2(2). С. 85–86.
5. Исаенко В.П., Смирнова Д.В. Роль социокультурной среды в формировании нравственных основ личности: раздумья о нравственности и путешествиях // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 2(123). С. 7–31.
6. Клочкова Н.В., Чепурнова Н.А., Шляхов М.Ю. Формирование базовых национальных ценностей, обучающихся в рамках модернизации педагогического образования // Преподаватель XXI век. 2016. № 2-1. С. 133–142.
7. Кокаева И.Ю. Формирование межэтнической толерантности у младших школьников в поликультурной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5(72). С. 276–278.

8. Коренная В.С. Культурное наследие как воспитательный фактор в системе школьного образования: дисс. ... канд. культурологии. М., 2021.
9. Путрик Ю.С., Соловьёв А.П., Царьков П.Е. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодёжи в Российской Федерации // Журнал Института Наследия. 2015. № 2(2). С. 7.
10. Ткаченко О.В. Повышение роли историко-культурного аспекта содержания школьного исторического образования в условиях системно-деятельностного подхода к обучению // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2(51). С. 238–240.
11. Шаймарданова Л.Н., Шакирова Э.Ш. Изучение культурного наследия как средство воспитания патриотизма // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 5. С. 88–100.
12. Шапинская Е.Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании Российской молодёжи // Культура и образование. 2016. № 4(23). С. 53–61.